

Роман Солнцев

В долгие сумерки лета

Опубликовано в «ДиН» № 4-5/1998

Тайное общество

Самое таинственное общество —
 музыки классической любители,
 нам всегда уединиться хочется,
 чтобы криком, храпом не обидели,
 пусть на чердаке, в любой обители,
 где лишь пламя свечи нервно корчится,
 мы сидим — да в небе вроде росчерка
 Моцартову молнию мы видели, —
 а виолончели, скрипки нежные
 нас в миры уводят запредельные,
 за моря зелёные безбрежные,
 за поля угрюмые метельные,
 но сосуды, так сказать, скудельные,
 мы идём ослепшие, потешные,
 при мерцанье музыки безгрешные,
 позабыв редуты и котельные,
 и сюда ворвись ОМОН, полиция:
 что, мол, собрались и что тут слушали?..
 кажется, и публика приличная,
 спирт не пили и вино не кушали,
 но спокойно разойтись не лучше ли?..
 знаю и во сне все наши лица я —
 гордо не ответим! Пусть измучили
 где-то нам подобных! Плакать — лишнее..
 Мы не назовём им ни Бетховена,
 ни Чайковского, да и ни Моцарта!
 Пусть потом все будем похоронены —
 но смолчим! А эти будут досыта
 бить нас! Только мозг майора Пронина
 не поймёт нас! Ах, луна обронена
 в реки золотые... в травах росы там...
 Наше общество вспомнит Родина!

На огороде

Вчера перед грозой, которой не было,
 явились комары... и красной кровью
 оделись наши лбы... О, как же, небо,
 здесь заниматься свёклой и морковью?
 С утра перед войной, что, слава Господи,
 к нам не дошла — явились мародёры...
 Погнали мы их палками и досками.
 Как комары, смеются на укоры.

То дождь, то снова жаркий свет,
 меж туч обламываясь, льётся...
 Трава растёт, меняя цвет,
 и птицы вьются, как колёса.
 И шмель в смородине возлёт
 на нежный белый лепесток.
 О да, мы с ним всегда упрямы...
 Пырей здесь выживет не вдрут.
 В земле я сам ползу, как плуг.
 И от трудов шершавость рук
 напомнила мне руки мамы.